

ПРОБЛЕМА ТОЛЕРАНТНОСТИ КАК ОСНОВА МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА THE PROBLEM OF TOLERANCE AS THE BASIS OF MULTICULTURALISM

Важливий механізм мирного співіснування народів – толерантність – запускає механізми наближення різнохарактерних соціокультурних утворень, прокладаючи шлях поліментальності. Поліментальність у співвідношенні з толерантністю набуває значення визнання інакшості як частини власного. У комунікативному аспекті це означає загальну вимогу взаєморозуміння як соціально визначеної норми. Ще одним важливим аспектом цієї проблеми є збереження культурної ідентичності в умовах глобалізації. Тут перетинаються два феномени – глобалізація та мультикультуралізм. Процес глобалізації як актуалізував проблему збереження своєї культурної ідентичності. Саме завдяки «загрозам» та шансам, що з'явилися у глобалізованому світі, багато хто вперше усвідомив існування своєї власної культурної ідентичності. Роль культурної ідентичності представникам мультикультурного суспільства важко перебільшити. Культурна ідентичність спирається як на об'єктивні фактори – історичну спадщину, політичні умови, етнічне коріння, традиції, мову, релігію тощо, так і на суб'єктивні, що кореняться у свідомості членів однієї спільності. Вона існує насамперед у формі соціальних репрезентацій, що дозволяють суспільству самовизначитися. Ці репрезентації формуються з картин, символів, стереотипів, міфів, історій, що у колективному свідомості створюють образ «особистості» та єдності. У суспільстві ідентичність, сформована гетерогенним культурним середовищем, вже велика рідкість. Культурна дезорієнтація поступово веде до «дифузії ідентичності». Рівень терпимості вищий у стабільному, інтегрованому полікультурному суспільстві. Взаємодія культур передбачає толерантне спілкування їхніх представників, що є носіями як відповідних систем цінностей, ідей, естетичних зразків, так і методів їх передачі та засвоєння. Толерантність у полікультурному суспільстві – це повага чужих цінностей, а й збагачення новим культурним надбанням, іншим соціальним досвідом.

Ключові слова: толерантність, полікультурне суспільство, взаємодія культур, мультикультуралізм.

An important mechanism for the peaceful coexistence of peoples – tolerance – launches mechanisms for the convergence of diverse socio-cultural formations, paving the way for polymentality. Polymentality in relation to tolerance acquires the meaning of recognition of otherness as part of one's own. In the communicative aspect, this means the general requirement of mutual understanding as a socially prescribed norm. Another important aspect of the problem under consideration is the preservation of cultural identity in the context of globalization. Two phenomena intersect here – globalization and multiculturalism. The process of globalization has not only actualized the problem of preserving one's cultural identity. It was thanks to the "threats" and opportunities that appeared in a globalized world that many first became aware of the existence of their own cultural identity. The role of cultural identity for representatives of a multicultural society is difficult to exaggerate. Cultural identity is based both on objective factors – historical heritage, political conditions, ethnic roots, traditions, language, religion, etc., and on subjective factors that are rooted in the minds of members of one community. It exists primarily in the form of social representations that allow society to self-determine. These representations are formed from pictures, symbols, stereotypes, myths, stories, which in the collective consciousness create an image of "personality" and unity. In modern society, an identity formed by a heterogeneous cultural environment is already a rarity. Cultural disorientation gradually leads to "identity diffusion". The level of tolerance is higher in a stable, integrated, multicultural society. The interaction of cultures presupposes tolerant communication of their representatives, who are carriers of both the corresponding systems of values, ideas, aesthetic patterns, and the methods of their transmission and assimilation. Tolerance in a multicultural society is not only respect for other people's values, but also enrichment with a new cultural heritage, a different social experience.

Key words: tolerance, multicultural society, interaction of cultures, multiculturalism.

УДК 159
DOI <https://doi.org/10.32843/2663-5208.2022.37.6>

Гаджиева А.Х.

докторант кафедри соціальної і педагогічної психології
Бакинський Государственный
Університет

Постановка проблеми. Современный словарь философских терминов (2004) определяет толерантность как нравственное качество, характеризующее отношение к человеку, принадлежащему к другой расе, национальности, культурной традиции, религиозной конфессии как к равно достойной личности. Толерантность не сводится к простой терпимости, а подчеркивает способ отношения к неприятным или неприемлемым объектам – снисходительное их допущение или вынужденное терпение без применения насилия. В отличие от терпимости толерантность подчеркивает право личности на сохранение автономии. Как социально-психологический феномен толерантность предполагает настроенность лич-

ности на паритетный диалог, познание нового, «чужого».

Анализ последних исследований и публикаций. Среди множества работ, посвященных глобализации, по нашему мнению, наиболее актуальными являются идеи, высказанные У. Беком, Р. Вилком, И. Брайденбахом и И. Цукриглом.

По словам Ульриха Бека, культурная глобализация перечеркивает отождествление национального государства и национального общества путем формирования и взаимодействия транскультурных форм жизни и коммуникации, стереотипов, сфер ответственности, представлений групп и индивидов о себе и других [4]. У. Бек обосновывает четыре основ-

ных способа восприятия людьми в локальных культурах глобального культурного содержания: 1) восстание; 2) параллельное сосуществование; 3) пассивная интеграция; 4) аутентичное усвоение.

Процесс культурной глобализации оказывает двойственное действие на мир в целом: с одной стороны, мир становится все более однородным, с другой стороны, – все более разнородным. Однородность заключается в том, что мы все чаще представляем свои культурные отличия одними и теми же способами, которые более доступны для понимания (Р. Вилк, И. Брайденбах и И. Цукригл). Для наступающей эпохи характерно «организованное» культурное многообразие, которое как раз и предусматривает возникновение глобальной культуры. Культурные особенности складываются на фоне глобальной культуры, новой культурной реальности. Новая глобальная культурная система производит и усиливает различия, вместо того, чтобы подавлять их, но это различия особого типа.

Экономическая и социальная глобализация сопровождается не только культурными, но и языковыми процессами. Мультикультурализм и неразрывно связанный с ним мультилингвизм уже давно стали реальностью для многих регионов мира. «Не в тенденции к языковой унификации, а в путанице языков и идентичностей бьется вавилонское сердце мирового сообщества», заявляет У. Бек. Ожидание «победы» глобализации сопровождается возникновением мифов, наполненных пессимизмом по поводу будущего мультилингвизма.

Х. Хаартман выделяет два наиболее распространенных: 1) глобализация – это процесс, который сильно меняет коммуникативные условия нашего мира; 2) в процессе глобализации языковое многообразие сильно уменьшится, грянет эпоха массового вымирания языков [4].

Нерешенные аспекты исследования проблемы мультикультурализма и толерантности. Наряду с ментальным структурированием общественных отношений, толерантностью чрезвычайно актуальным является формирование постиндустриального общества на многофункциональных аспектах современных мультикультуральных трансформаций.

По своей сути, мультикультурализм является социально-культурным феноменом и отражает национальную идеологию социума. Он затрагивает различные сферы общественной жизни – «от политики и социологии до литературы и искусства, и существует как бы на границах и стыках различных дисциплин: антропологии, социологии, политологии, экономики, историографии, психологии, педагогики, литературоведения, философии» [3, 35].

Рост числа исследований, посвященных политическим, социально-экономическим

и культурным проблемам полиэтнических обществ, свидетельствует об усилении интереса ученых к изучению перспектив их мультикультурального развития. Мультикультурализм трактуется при этом не только как форма теоретической концептуализации роста этнического и культурного плюрализма современных национальных обществ, проблем межэтнической коммуникации, взаимодействия различных культур, но и как важное направление развития современной социально-психологической теории. Оно включает в себя изучение вопросов социального, политического и экономического равенства членов мультикультурального общества, как на индивидуальном, так и на групповом уровнях.

Отсюда, **целью статьи** является анализ современной парадигмы мультикультурализма и связанного с этим понятием толерантности, на основе исследований представителей общественных и социальных наук.

Современные научные подходы к проблеме мультикультурализма. Мультикультурализм включает в себе такие проблемы как единство, разнообразие, различие культур, кризис национальной, культурной, личностной идентичности, пересмотр национальных традиций и выступает в качестве выражения и обоснования плюрализма, идеологии множественности и многообразия культур. Толерантность, самость, самоценность и равенство культур, множественная идентичность являются принципами, заложенными в концепции мультикультурализма. Такие понятия, как плюрализм, концепция открытости, децентрация, диерархизация, культурный эгалитаризм, релятивизм, являются основополагающими понятиями политики мультикультурализма. Здесь делается акцент на повышение интереса к проблеме «другой», «чужой» культуре, расе, нации, чужому этносу.

Феномен мультикультурализма является одним из всеобъемлющих факторов современной культуры, является сложным междисциплинарным явлением, сложившимся в США. Существует ряд культурных моделей, такие как концепции «мультиверсума» и «плюралистической вселенной» Г. Адамса и У. Джеймса, теории «плавильного котла» Г. Альтшулера и «салатной миски» А. Шлезингера.

«Этнорасовое многообразие и полилингвизм являются одним из самых ярких и очевидных проявлений культурной многосоставности в США, но в контексте «политики разнообразия» входит и традиционный для американской культуры элемент регионализма; и гендерная инаковость, во взаимодействии с этнорасовым фактором; и различные отклонения от общепринятых норм осмысления истории, национального идеала, образа жизни; и специфически американский феномен экспа-

трианства; и опыт сексуальных меньшинств» [3, 38]. Проблема «разнообразия» все более осознано переводится на «внутриличностный пласт», где «инаковость» имеет свое отражение не столько в других культурах и системах ценностей, сколько в самой личности.

«Будучи антиуниверсалистской политикой различия, мультикультурализм не ограничивается борьбой индивидов за признание, но распространяет требование признания оригинальности, своеобразия и равнозначности на идентичность групп» [2, 110].

На рубеже XIX-XX веков волна расового и антииммигрантского насилия стимулирует возникновение концепции «плавильного котла», превратившейся позже в стержень культурной политики США. Несмотря на то, что впервые идея была выдвинута ещё в 1780-х гг. Эктором Сент-Джоном де Кревекером, констатирующим, что «представители всех народов словно сплавляются в новую расу», на современные очертания теории повлиял показ в 1908 г. пьесы «Плавильный котел» («The melting pot»), написанной британским евреем Израелем Зангвилем [5, 204].

Плавильный котел явился наиболее неоднозначным символом американского общества, из всех, которые когда-либо существовали. С одной стороны, он указывает на основную особенность современной американской культуры: на её внутреннее разнообразие и многоликость, что можно сказать и об американском обществе в целом. А с другой, – этот термин воплощает в себе направляющее течение в истории формирования мультикультурного социума США, отрыв от этнических корней и погружение в огромный унифицирующий мультинациональный плавильный котел.

По нашему мнению, модель «плавильного котла» не совсем однозначно, приведем хотя бы некоторые крайние образцы. Снегурочка из сказки сгорела в новых условиях обитания под палящими лучами Солнца. Герой из древнегреческой мифологии Икар сжег свои крылья на пути к Солнцу. «Печь» мультикультурализма должна согреть людей, а не обжигать их, как кирпичи, то есть сохранять их национальные традиции и инстинкты. Кроме того, люди приезжающие в новую страну должны твердо знать, что это их не первая, а вторая желаемая Родина в историческом аспекте, в действительности же все наоборот. И блюсти правопорядок и культурные ценности следует дважды одинаково, в случае конкретных неразрешимых противоречий этнометодологии должны извинительно доминировать традиции коренной действительной, а не исторической национальной идентичности.

Обратимся к конкретному историческому примеру для нашего исследования. Так, армяне, как пришлый народ из далекой

страны, являются на протяжении столетий ненадежными в отношении турецкой и азербайджанской государственности. Армяне постепенно обособились на территории Иревани, Зангезура, оккупировали Карабах и свели это в какую-то непонятную ситуацию невозврата. Армянский герой «якобы» побеждает ассирийского героя, и армяне становятся «наследниками» богатой ассирийской культуры. Армянская церковь поглощает древнейшую албанскую церковь, и армяне опять незаконно становятся наследниками албанской культуры, и даже албанские рукописи переделываются в армянские. Имеются претензии армян даже к древнейшему грузинскому алфавиту. И так, на протяжении многих веков, формируется идея о несуществующей «великой армянской империи» от моря до моря.

В 1915 г. Х. Коллэн (Kallen) разрабатывает концепцию «салата», которую впоследствии именует теорией «культурного плюрализма» [5, 205]. Согласно этой теории, общественные группы объединяются происхождением, а не культурой. В настоящее время среди ученых всё больше распространяется мнение, согласно которому современное американское общество и, соответственно его культура, представляет собой скорее салат, нежели плавильный котел. Это иллюстрация того, что различные культуры Америки не плавятся, превращаясь в единую унифицированную гомогенную культуру, а вступают в кросскультурный диалог, сохраняют свои историко-культурные особенности, не синтезируясь друг с другом.

Существует и другая модель американской идентичности – «томатный суп», фокусирующаяся на культурной ассимиляции и «основанная на допущении, что иммигранты и их потомки адекватно адаптируются к англо-саксонским культурным паттернам» [5, 206]. Более точная, нежели остальные модели, она прекрасно работала с волнами иммиграции до 1960-х гг.

Эти концепции, как и многие другие, стали порождением своего времени и были призваны обслужить определенную политическую доктрину, после чего спрос на них снижался. Несмотря на адаптацию и ассимиляцию с доминирующей ценностной парадигмой, историко-культурные традиции внутри этнических сообществ сохранялись настолько тщательно, что «пришлые» культуры не могли раствориться до конца, становясь своеобразными очагами культурного наследия народов.

Большая часть теорий мультикультурализма направлена на переосмысление и отрицание раннее принятых представлений, так, в 80-90-е годы XX в. появились модели, альтернативные «плавильному котлу»: «радуга», «великолепная мозаика», «лоскутное одеяло» и др. Основной задачей этих идей является

осмысление понятия «мультикультурная идентичность» [1, 126].

Мультикультурализм в США связан с проблемой национальных отношений, не только идентичностью нации, но и ее выживаемостью. Несмотря на присутствие испанского и других языков на территории США, вопрос о лингвистических различиях возникает крайне редко. В первую очередь в США говорят о расе, а не о лингвистических различиях. Мультикультурализм ставит своей целью борьбу с дискриминацией и расизмом, и используется расовыми меньшинствами как средство включения в культурную и политическую жизнь страны. Необходимо помнить, что введение законодательства против дискриминации является возможным, но насадить любовь при помощи законов невозможно.

Мультикультурализм – один из аспектов толерантности, который заключается в требовании параллельного существования культур в целях их взаимного проникновения, обогащения и развития в общечеловеческом русле массовой культуры. Идея мультикультурализма выдвигается главным образом в высококультурных обществах Европы, где издавна существует высокий уровень культурного развития. В современной Европе мультикультурализм предполагает, прежде всего, включение в ее культурное поле элементов культур иммигрантов из стран «третьего мира».

Мультикультурализм стал официальным курсом в странах с изначально полинациональной и поликонфессиональной структурой – Канадой и США. В качестве государственной политики он был объявлен в Канаде в 1971 г. правительством Пьера Трюдо. Официальный курс согласовывался с тезисом: «Одна нация, два языка, много народов и культур», что означало признание наряду с единой общегосударственной идентичности сохранение культурного многообразия. В качестве второго после общенациональной, канадской, идентичности, признавалась идентичность лингвистическая.

Значительные разработки проблемы мультикультурализма осуществляются в конце 1990-х годов. Появляется весь спектр представлений различных пониманий мультикультурального.

Х.Д. Хоффман – Новотний, Ф.-О. Радтке, К. Цюрхер созвучным образом обозначают мультикультурализм как модель, программу равноправного существования национальных культур в противовес модели гегемонии одной культуры, «направленную на решение проблемы справедливости и урегулирование конфликтов, ... возникшую из реакции на кризис национального государства в конце XX века» [9, 63].

В.А. Тишков, Н.С. Кирабаев определяют мультикультурализм как некую философскую концепцию, «теорию, практику и политику

неконфликтного сосуществования в одном жизненном пространстве множества различных культурных групп, «которая может воплощаться в правовых нормах, отражаться в характере общественных институтов и в повседневной жизни людей» [4, с. 335].

В.С. Малахов и Г.Д. Дмитриев используют название «мультикультурализм», подразумеваемая многокультурное, многоликовое образование, явление, «общество, в котором нет «господствующей культуры», которое представляет «способ противостоять расизму, предубеждениям, ксенофобии, предвзятости, этноцентризму, ненависти, основанной на культурных различиях» [6, 34].

С. Хантингтон представляет мультикультурализм как «сущность антиевропейской цивилизации, ... «движение, противостоящее монокультурной гегемонии Европы, которая, как правило, ведет к маргинализации прочих культур» [8, 268].

Терборн в своей работе «Мультикультурные общества» рассматривает четыре основных типа мультикультурных обществ с точки зрения происхождения и социальной динамики: досовременные империи, поселения Нового Света, (бывшая) колониальная зона, постнациональная мультикультурность [7, 4].

Несмотря на неоднозначные толкования мультикультурализма, его основные идеи и принципы, принятые во многих сферах должны согласовываться с современными трансформациями всеобщей глобализации.

Возвращаясь к перспективам мультикультурализма, следует определить и перспективы глобализации. В этом отношении многообещающим кажется выделение шведским ученым У. Ханнерцом явление «креолизации» в качестве одного из основных процессов в глобализации. «Креолизация» У. Ханнерца особенно актуальна для мультикультурализма, так как она предполагает культурное многообразие, базирующееся не на автономии культур, а на их связях [4]. В «креолизации» заключается и постоянство некоторых культурных форм, и возникновение новых форм идентичности, которые не имеют исторического образца, исторических корней.

Благодаря тенденции к «креолизации» культурное многообразие может принимать новые формы, зачастую при этом интегрируя предшествующие. При подобном развитии мультикультурализм, вероятно, не только сохранится, но даже усилит свои позиции. Однако для этого мультикультурализм должен претерпеть внутренние изменения: ведь при «креолизации» речь идет не просто о «культурном плюрализме», а об «организованном культурном многообразии».

Итак, сегодня, когда культуры все более тесно взаимодействуют друг с другом, а СМИ

позволяют людям быть в курсе глобальных и местных событий, невозможно дать однозначный ответ на вопрос, каковы перспективы дискуссии мультикультурализма. Скорее всего, он сохранится, но, вероятно, подвергнется серьезным изменениям. В любом случае, шансы для коммуникации, взаимного понимания и признания сегодня велики как никогда, что и позволяет нам надеяться на благоприятный сценарий будущего.

Однако мультикультурализм, как государственная политика, вызывает неоднозначное определение в определенных научных обсуждениях. Особенно в том случае, когда основная нагрузка по содержанию вновь прибывающих пополнений в семьи мигрантов (живущих на социальные пособия) ложится на плечи налогоплательщиков из числа коренного населения. Это приводит к постепенному ослаблению прав национального большинства по отношению к меньшинству и фактическому лишению правовых и политических инструментов противодействия экспансии.

Вопросы азербайджанской ментальности и толерантности. Объективный анализ научного содержания психического склада, ментальности и менталитета, указывает, что в многонациональном, многоконфессиональном и полиэтническом азербайджанском государстве, возникает вопрос ядерных структур, глобального национального основания азербайджанской государственности, древнетюрского происхождения, как локомотива истории народа, сохранившего национальную самобытность в протяжении многовекового существования и современную концепцию общенационального менталитета.

Тысячелетнее совместное проживание и бытие многих народов Азербайджана сформировали у них как общие, так и особенные специфические черты их душевной и духовной жизни; общие социокультурные и отличные, этнонациональные ментальные структуры, функции, поля и механизмы, которые играют существенную роль в истории становления азербайджанской государственности. Такой политикой и самовыражением Азербайджанской государственности является парадигма азербайджанского мультикультурализма.

Так, государственный советник по межнациональным вопросам, вопросам мультикультурализма и религии, Камал Абдуллаев указывает, что мультикультурализм и толерантность исторически были образом жизни азербайджанцев, а сегодня превратились в ежедневный образ жизни каждого гражданина Азербайджанского государства независимо от национальной принадлежности, языка, религии. Действенные шаги, предпринимаемые для достижения конкретных целей, поставленных Президентом Ильха-

мом Алиевым по изучению на научной основе и пропаганде мультикультурализма в мире, ставят славные задачи не только перед государственными структурами, политиками, государственными лицами, но и каждым из наших граждан [1].

Выводы. В целом для азербайджанца ментальность, толерантность, мультикультурализм ядерная, фундаментальная категории нравственности, имеющие императивный статус. Имеет особое значение в культурной традиции Азербайджанского народа статус нравственности, совести, чести, ценностных ориентаций связано с понятием правды, справедливости, милосердия. Ведь очень часто мы слышим в семье, что надо прямо стоять, прямо смотреть в глаза, говорить правду, так как ложь всегда краткосрочна. К сожалению, нравственные истины незыблемы, однако во все времена присутствовало и зло, ложь, безнравственность, как сопутствующие Фауст и Мефистофель.

Азербайджанца с детства учат правде, честности, рекомендуется смотреть высоко, смотреть в лоб, а не в ноги. Друг смотрит в лоб, в глаза, а враг в ноги... Традиционная азербайджанская гостеприимность к пришлым народам не должна приводить к невосполнимым потерям и приобретениям с помощью большевистского насилия, сталинских репрессий, горбачевской предательской «демократии».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абдуллаев К.М. Азербайджанский мультикультурализм сегодня: от Португалии до Индонезии... АЗЕРТАДЖ. 5.01.2016.
2. Радтке Ф.А. Разновидности мультикультурализма и его неконтролируемые последствия. Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. М.: Рос. акад. наук; Ин-т этнологии и антропологии, 2002.
3. Глостанова М. В. Направления и тенденции в современном литературоведении и литературной критике. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: реферативный журнал. Серия 7. Литературоведение. 2002. № 3.
4. Ушанова И.А. Глобализация и мультикультурализм. Вестник Новгородского Государственного Университета. 2004, № 27.
5. Хантингтон С. Кто мы? М.: АСТ, 2004.
6. Малахов, В. Культурный плюрализм versus мультикультурализм [Электронный ресурс] / В. Малахов – Режим доступа: <http://www.igpi.ru/info/>
7. Некрасов С.М., Некрасова Н.А. Американский мультикультурализм. М.: 2011.
8. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций [Текст] / С. Хантингтон; пер. с англ. Т. Велимеевой, Ю. Новикова. – М.: АСТ, СПб.: Terra fantastica, 2003.
9. Морозова, Т.Л. Американская мечта (и размышления о России) [Текст] / Т.М. Морозова. Американский характер: традиция в культуре. Очерки культуры США. – М.: Наука, 1998. in Russian